

УДК 323.174(437.6)

<http://regionsar.ru>

DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.230-249

ISSN 2587-8549 (Print)

Оригинальная статья / Original article

ISSN 2413-1407 (Online)

Электоральные разграничения и фрагментация регионов Словакии (кейс парламентских выборов 1990–2020 гг.)

Е. И. Гайданка*Трнавский университет (г. Трнава, Словакия),
yevheniy.haydanka@truni.sk*

Введение. Электоральные процессы в постсоциалистических странах определяют политико-партийную фрагментацию страны, разделяя регионы на более консервативные или либеральные, сторонников или противников «твердого руководства» страной, евроскептиков и еврооптимистов. Цель статьи – провести компаративный анализ результатов парламентских выборов в регионах, учитывая имеющиеся общественно-политические расколы и особенности формирования электоральных разграничений.

Материалы и методы. Основным материалом исследования являются результаты десяти парламентских выборов в современной Словакии (1990–2020 гг.). Эмпирический материал обрабатывался на макро- (вся Словакия) и микроуровнях (регионы Словакии). Комплексный компаративный метод позволил выделить основные общественно-политические расколы, на основе которых подтверждались или опровергались электоральные разграничения в регионах страны.

Результаты исследования. Определены основные общественно-политические расколы в Словакии. По итогам парламентских выборов в регионах Словакии зафиксировано шесть электоральных разграничений (в 1998, 2002, 2006, 2010, 2016 и 2020 гг.). Знаковыми для страны стали два общественно-политических раскола: «мечиаризм – антимиечиаризм» (1998 г.) и «Фицо – антиФицо» (2020 г.). Фрагментация политико-партийного пространства Словакии включает две группы регионов: запад и восток (либералы и социальные популисты), а также центр (консерваторы).

Обсуждение и заключение. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективной стратегии регионального развития, в основе которой раскрывается минимизация рисков радикализации политического пространства и уменьшение общего уровня популизма в стране.

Ключевые слова: регион, регионализация, политическая фрагментация Словакии, общественно-политический раскол, электоральное разграничение

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гайданка Е. И., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Гайданка, Е. И. Электоральные разграничения и фрагментация регионов Словакии (кейс парламентских выборов 1990–2020 гг.) / Е. И. Гайданка. – DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.230-249 // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 230–249.

Electoral Cleavages and Fragmentation of Regions in the Slovak Republic: A Case Study of the Parliamentary Elections Held in 1990–2020

Ye. I. Haydanka

*Trnava University (Trnava, Slovak Republic),
yevheniy.haydanka@truni.sk*

Introduction. Electoral processes in the post-socialist countries have determined their political and party fragmentation, dividing regions into more conservative or liberal ones, those supporting or opposing the “firm leadership” of the country, Eurosceptic or Eurooptimistic. The main objective of the article is to present a comparative analysis of the outcomes of parliamentary elections in the regions, given the existing socio-political splits and the peculiarities of formation of the electoral cleavages.

Materials and Methods. The study was based on the results of the ten parliamentary elections held in the Slovak Republic in 1990–2020. The empirical material covers the macro (national) and micro (regional) levels. The comprehensive comparative method made it possible to single out the main socio-political splits that either confirm or refute electoral cleavages in the regions of the country.

Results. The main socio-political splits in the Slovak Republic have been identified. Given the results of the parliamentary elections in the regions of Slovakia, six electoral cleavages have been recorded (1998, 2002, 2006, 2010, 2016, and 2020). Two socio-political splits of “Meciarism – anti-Meciarism” (1998) and “Fico – anti-Fico” (2020) proved to be of particular significance for the country. The fragmentation of the Slovak political and party space is represented by two groups of regions: West and East (liberals and social populists), as well as the Center (conservatives).

Discussion and Conclusion. The results of the study can be used when devising an efficient regional development strategy based on minimizing the risks of radicalization of the political space and reducing the overall level of populism in the country.

Keywords: region, regionalization, political fragmentation in the Slovak Republic, socio-political split, electoral cleavages

The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Haydanka Ye.I. Electoral Cleavages and Fragmentation of Regions in the Slovak Republic: A Case Study of the Parliamentary Elections Held in 1990–2020. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2021; 29(2):230-249. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.115.029.202102.230-249>

Введение. Траектории трансформационных процессов на постсоциалистическом пространстве остаются актуальными до сих пор, ставя новые вопросы и заставляя ученых искать ответы на них. В любой стране мира, управленческая верхушка которой формируется электоральным путем, важным

остается вопрос электоральных предпочтений граждан. Особенно это актуально в таких странах, как Словакия, где относительно недавно была своя история с безальтернативными выборами, а в последние три десятилетия выборы стали политической ареной борьбы между многообразием идеологий, авторитарных и либеральных взглядов на будущее «новой демократии». Конечно, нельзя забывать о дифференциации в электоральных предпочтениях на национальном и региональном уровнях, что, в свою очередь, формирует основные линии электорального разграничения между различными регионами страны.

Регионализация политики и связанные с ней электоральные разграничения в регионах определяют общую конфигурацию политико-партийной системы в современной Словакии. Парламентские выборы, как наиболее популярный тип выборов, являются своеобразным катализатором страны на степень политической монолитности или, наоборот, электоральных разграничений. Традиционные электоральные разграничения между политиками старой постсоциалистической традиции и новой демократической элитой, европозитивистами и евроскептиками, либералами и социал-демократами, популистами различных политических ориентаций находят свое отражение в системе электорального разграничения между восточными и западными регионами, центром и периферией, наиболее развитым западным столичным регионом и экономически депрессивным восточным регионом страны.

Цель статьи – по результатам анализа электоральных предпочтений словаков на парламентских выборах определить электоральные разграничения в современной Словакии на региональном уровне.

Обзор литературы. Электоральные процессы на постсоциалистическом пространстве длительное время вызывали интерес в западной компаративной науке с целью объяснения логики демократического транзита. Последние публикации в большей степени посвящены анализу политико-партийной среды в постсоциалистических странах, к которым относится и Словакия. Менее исследованной является проблематика политической фрагментации регионов Словакии. При подготовке исследования мы использовали, по нашему мнению, наиболее показательные научные разработки, которые способны объяснить дифференциацию в электоральном выборе словаков.

Рассматривая институциональную взаимосвязь между стратификацией в обществе и партийным выбором, невозможно не вспомнить отцов-основателей теории расколов (cleavages) С. Липсета и С. Роккана¹. Предложенная теория социально-политических разграничений длительное время подтверждала электоральный выбор в обществах с разной историей, политической культурой и региональной дифференциацией внутри страны. Вместе с тем масштабный переход к демократии в регионе Центральной и Восточной Европы в конце XX в. привел к научной ревизии концепции С. Липсета

¹ Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / edited by S. M. Lipset, S. Rokkan. New York: The Free Press, 1967. 554 p.

и С. Роккана [1] и стимулировал ее адаптацию к реалиям постсоциалистической эпохи [2; 3]. Одними из самых заметных таких «адаптеров» стали К. Лоусон, А. Рьомелле и Г. Карасимеонов, которым на примере пяти постсоциалистических центральноевропейских стран удалось определить электоральную нестабильность как действенный фактор социально-политических разграничений [4]. Однако социально-политические расколы не являются предметом нашего исследования, хотя методологический принцип электоральных разграничений нами рассматривается.

Нужно заметить, что контекст электоральных разграничений в регионах Словакии не является широко изученным. Вместе с тем данная проблематика остается предметом интереса представителей компаративной политологии, социологов, а также политических географов. Каждый из авторов выделяет особенности электоральных разграничений современной Словакии и предлагает научный подход к решению указанной проблемы. Например, Э. Бакке и Н. Ситтер провели анализ электоральных девиаций и разграничений в постсоциалистических парламентах [5]. Авторам удалось определить главные факторы удач/неудач политических партий на парламентских выборах на протяжении двадцатилетнего периода (1992–2002 гг.). Кроме изменения избирательной модели, определяющими факторами, которые способствовали тому, что бывшие парламентские политические партии не смогли преодолеть избирательный барьер, были социально-политические разграничения. Учитывая сложность чешско-словацких отношений в период чехословацкого федерализма начала 1990-х гг., особо актуальным становится формирование социополитических разграничений в словацких регионах (В. Кривый, В. Феглова, Д. Балко²). На примере классического социально-политического разграничения «город – деревня» определена электоральная фрагментация словацких регионов. Так, консерваторы (партия «Движение за демократическую Словакию») были более популярны в сельской местности, в то время как либеральные консерваторы – крестьянские демократы (партия «Словацкий демократический и христианский союз) – были поддержаны преимущественно городским электоратом. Характер трансформационных процессов в Словакии стал одним из определяющих в формировании социально-политических расколов. С демократическим транзитом страны связаны региональные электоральные разграничения на основе культурных (этнических, религиозных) и географических факторов (центр – периферия) (Б. Сабо и П. Татрай [6]).

Традиционные социально-политические разграничения не способствовали формированию в Словакии уравновешенной партийной системы по образцу западноевропейских стран. Доказательством тому является постепенная радикализация партийного пространства за счет популярности «Народной партии «Наша Словакия» и рост уровня социального популизма за счет партии «Курс» (Smer).

² Krivý V., Feglová V., Balko D. Slovensko a jeho regióny: Sociokultúrne súvislosti volebného správania. Bratislava: Nadácia Médiá, 1996. 414 s.

В контексте изучения нашей проблематики следует отметить публикации, посвященные объяснению закономерностей электоральных «линий раскола» в Словакии на региональных выборах уровня NUTS-3 [7], анализирующие рост роли института независимых депутатов [8], закономерности электорального выбора между различными регионами Словакии на материалах трех парламентских выборов 2000-х гг. [9], парламентских выборов в постсоциалистический период 1990-х гг. [10], а также выборов в словацкий парламент в контексте политического противостояния между евроскептиками и еврооптимистами [11]. Важным является объяснение сущности и закономерностей регионального электорального процесса [12] и возможностей социально-экономического сопровождения процессов регионализации в транзитивной стране [13].

В контексте разнообразия предложенной научной литературы нами комплексно проанализирована электоральная история Словакии в контексте парламентских выборов, которая по состоянию на 2020 г. включает десять кампаний. Научная новизна исследования состоит в определении монолитности или дифференциации в электоральном выборе словаков на региональном уровне, учитывая современные электоральные циклы.

Материалы и методы. Поскольку основными задачами исследования являются определение «социально-политических разломов» в транзитивной и современной Словакии, а также их влияние на электоральные разграничения в регионах, то базовым материалом для сравнительного анализа нам служили результаты парламентских выборов. Временные рамки охватывают десять парламентских кампаний, начиная с первых альтернативных выборов 1990 г. и до последних выборов 2020 г. Для определения электоральных предпочтений словаков была обработана избирательная явка на парламентских выборах, определена специфика политических программ наиболее видных партийных субъектов, дана характеристика риторике влиятельных политических деятелей.

Исследование электоральных разграничений проводилось на макро- (в рамках всей Словакии) и микроуровне (на уровне восьми самоуправляющихся краев). Анализ электоральных колебаний охватил полностью региональный уровень NUTS-3, на котором сопоставлялись результаты выборов в Национальный совет. Основными объектами для сравнительного анализа стали края, которые расположились на разных полюсах: западный столичный Братиславский край (на границе с Австрией и Венгрией) со значимыми перспективами в социально-экономическом развитии³ и западноевропейским электоральным менталитетом; и восточнословацкий Прешовский край (имеет общую границу с Польшей и Украиной), который по социально-экономическим показателям является самым депрессивным регионом страны⁴,

³ Bratislavský kraj – charakteristika regiónu. Štatistický úrad SR [Электронный ресурс]. URL: <https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/regional/bratislava/about> (дата обращения: 28.01.2021).

⁴ Prešovský kraj – charakteristika regiónu. Štatistický úrad SR [Электронный ресурс]. URL: <https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/regional/presovsky%20kraj/about> (дата обращения: 28.01.2021).

в котором также устойчивы постсоциалистические традиции поведения избирателя. Для получения полноценной картины электоральной фрагментации в регионах Словакии два основных общественно-политических раскола, которые, по нашему мнению, были наиболее значимыми, рассматриваются в масштабах всех регионов страны.

Основным методологическим принципом стал комплексный политологический и социологический анализ, который позволил определить доминирующие общественно-политические расколы накануне парламентских выборов и сопоставить эти разграничения с уровнем электоральной поддержки конкретных политических субъектов в регионах страны.

Результаты исследования. *Тенденции политического развития Словакии и электоральные разграничения на региональном уровне.* Наиболее популярными среди словацких избирателей со времен падения социалистического режима стали выборы в парламент. Средняя явка на парламентских выборах составляет 70,7 %. Это самый высокий показатель избирательной явки по сравнению с другими выборами. Такой результат свидетельствует о приоритете государственной политики, которая реализуется на коллегиальной основе. Словацкий избиратель предпочитает выбирать конкретную партийную идеологию и конкретного политического лидера, который должен отстаивать эту идеологию на уровне Правительства (например, И. Матович от партии «Обычные люди» (OĽaNO)). Поскольку по уровню избирательной явки выборы в Национальный совет являются приоритетом словацкого избирателя, рассмотрим региональные электоральные разграничения на примере именно этого типа выборов.

Первой линией электорального разграничения на региональном уровне могли стать *свободные парламентские выборы 1990 г.* Это были традиционные парламентские выборы для большинства постсоциалистических стран, когда через ротацию политических элит фактически закладывался общегосударственный курс на демократизацию⁵. Главной оппозиционной политической силой, с которой были связаны надежды на демонтаж социалистической системы и будущие демократические перемены, стала организация «Общественность против насилия» – ОПН (*Verejnost' proti násiliu, VPN*). По результатам выборов в Национальный совет Словацкой Республики электоральное разграничение между западом и востоком не подтвердилось, так как результаты оказались фактически идентичными. Победителем, как на западе, так и на востоке, оказалась ОПН, которая в столице страны, г. Братиславе, получила

⁵ Такая ротация политических элит и приход к власти бывших оппозиционеров были свойственны и для других стран Центральной Европы. Например, на выборах в Сейм в 1989 г. в Польше свою избирательную квоту полностью заполняет оппозиционное движение «Солидарность» во главе с Л. Валенсой; в чешских представительных институтах власти в 1990 г. побеждает антикоммунистический «Гражданский форум» с В. Клаусом; после парламентских выборов 1990 г. в Венгрии доминируют бывшие оппозиционные политические силы – «Венгерский демократический форум» и «Альянс свободных демократов».

38,29 %, а в Восточнословацком крае⁶ – 35,25 %⁷. Необходимо отметить, что Коммунистическая партия Чехословакии – КПЧ (Komunistická strana Česko-Slovenska, KSČ) также получила в регионах одинаковый уровень поддержки: в Братиславе – 14,89 %, в Прешовском крае – 14,74 %. В этом контексте интересно предположение будущего президента Чешской Республики М. Земана, что получение коммунистами около 30 % голосов⁸ приведет к уменьшению темпов демократизации и возрождению коммунистического строя в ближайшие два года⁹. В общем, в контексте первых свободных выборов электоральное разграничение на региональном уровне в Словакии не подтвердилось.

Следующие парламентские выборы состоялись в 1992 г., и на региональном уровне линией электорального разграничения мог стать фактор *будущего формата чехословацкой федерации и возможной независимости Словакии*. Страна как раз переживала заметное обострение политического противостояния между сторонниками и противниками независимости Словакии. Вместе с тем будущий формат словацкого государства так или иначе должен был включать полноценный государственный суверенитет, принятие которого в своих предвыборных обещаниях отстаивали будущие победители – партия «Движение за демократическую Словакию» – ДЗДС (Hnutie za demokratické Slovensko, HZDS). Следует отметить, что с 1992 г. начинается доминирование «медиаризма» в словацкой политической системе [14]. По итогам во многом хаотичной политической борьбы между более чем 20 субъектами победу одерживает ДЗДС с результатом в 37,26 % голосов¹⁰. Партия стала победителем как в г. Братиславе (30,05 %), так и в Восточнословацком крае (28,18 %). Соответственно, и на парламентских выборах 1992 г. электоральное разграничение между западом и востоком не подтвердилось.

⁶ В период 1990–1996 гг. Восточнословацкий край объединял полностью Прешовский, Кошицкий и большую часть Бансько-Быстрицкого края; в 1996 г. сформировано восемь новых региональных субъектов (краев): Прешовский, Кошицкий, Жилинский, Бансько-Быстрицкий, Тренчанский, Трнавский, Нитрянский и столичный Братиславский (Закон Национального совета Словацкой Республики о территориально-административном устройстве Словацкой Республики № 221 от 03.07.1996).

⁷ Výsledky volieb rok 1990. Voľby a referendá. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: https://volby.statistics.sk/nrsr/snr1990/volby90_s/pph90.htm (дата обращения: 20.12.2020).

⁸ Кое в чем это утверждение М. Земана перекликается с теорией консолидированной демократии известного американского компаративиста Ф. Шмиттера (Schmitter P. The Consolidation of Political Democracies: Processes, Rhythms, Sequences and Types // Transition to Democracy / ed. by G. Priddham. Dartmouth: Aldershot-Brookfield, 1995. Pp. 535–568). Ученый утверждает, что достижение в переходном обществе уровня консолидированной демократии возможно, когда на уровне обществности новую демократию поддерживают не менее 70 %, а авторитарный режим старого образца (коммунистический) – не более 15 % граждан. В таком случае, главной задачей новой элиты остается проведение эффективных демократических реформ, чтобы 15 % нейтрально настроенных граждан не стали приверженными к авторитарным методам управления государством.

⁹ Šupka M. Prvé slobodné voľby pred 25 rokmi: Áno gulášu, nie čerešňiam [Электронный ресурс] // Pravda. 05. jun. 2015. URL: <https://zurnal.pravda.sk/spolocnost/clanok/357503-prve-slobodne-volby-pred-25-rokmi-ano-gulasu-nie-ceresniam> (дата обращения: 18.12.2020).

¹⁰ Výsledky volieb rok 1992. Voľby a referendá. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/snr1992/volby92s/pph92.htm> (дата обращения: 20.12.2020).

Третьи по счету парламентские выборы на плюральной основе в 1994 г. стали первыми выборами в Национальный совет Словакии в статусе уже независимой республики. Основной линией электорального разграничения могла стать *необходимость в достижении социально-экономической стабильности для проведения эффективных постсоциалистических реформ*. Главным политическим актером остается премьер-министр В. Мечияр и возглавляемая им партия ДЗДС, которая в избирательной коалиции с «Крестьянской партией Словакии» – КПС (Roľnícka strana Slovenska, RSS) побеждает на этих выборах. В итоге получилось так, что реализацию структурных реформ в десятилетие постсоциализма словаки доверили одному из самых видных политиков-популистов на постсоциалистическом пространстве. При этом сам В. Мечияр не скрывает своего положительного отношения к популистским призывам, подчеркивая, что популизм является средством отношений политика с собственным народом [15, p. 184]. Коалиция ДЗДС – КПС побеждает, получив 34,96 % поддержки. Более-менее идентичный уровень электоральной поддержки коалиции зафиксирован как в г. Братиславе (25,44 %), так и в Восточнословацком крае (28,71 %) ¹¹. Поэтому электоральное разграничение между западом и востоком страны снова не подтвердилось.

Парламентские выборы 1998 г. стали одними из самых судьбоносных для современной Словакии. Основной электоральной линией разграничения могла стать *политическая борьба между сторонниками консервативного правительства В. Мечияра и полиидеологической «Словацкой демократической коалицией» – СДК (Slovenská demokratická koalícia, SDK)* ¹². Многие исследователи современного партотенеза в Словакии называют указанную линию разграничения «мечияризм – антимечияризм» [16, s. 78]. Это политическое противостояние стало фактическим выбором словаков между традиционной моделью постсоциализма и проевропейским развитием страны. Особенно формат этой политической конфронтации и общественного раскола наблюдался после провалившегося референдума относительно перспектив Словакии на вступление в НАТО в 1997 г. [17]. Аномальное для современной Словакии электоральное участие в районе 84,0 % избирателей засвидетельствовало фактический дуализм в электоральной поддержке, ведь ДЗДС получило ровно 27,0 %, тогда как СДК – 26,33 % голосов. Вместе с тем отмечаем, что электоральное разграничение между западом и востоком подтвердилось, ведь разница в полученных голосах между ДЗДС и СДК в Братиславском крае была более чем вдвое (СДК получила 43,11 %,

¹¹ Podiel platných hlasov pre politické strany. Voľby do NR SR 1994. Voľby a referendá. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr1994/slov/volby22a.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

¹² Указанная антимечияровская коалиция была по-настоящему полиидеологической, поскольку объединяла пять политических партий разнообразного идеологического направления. Следует согласиться с утверждением словацкого исследователя Д. Лешки в том, что СДК интегрировала правые и левые политические силы центра, которые ориентировались на либеральные ценности (Leška D. Hlavné etapy formovania systému politických strán na Slovensku po roku 1989 // Sociológia. 2013. Vol. 45, issue 1. S. 71–88).

а ДЗДС – 20,3 %); в Прешовском крае зафиксирован минимальный электоральный разрыв: СДК поддержали почти треть избирателей (30,52 %), а ДЗДС заручилось поддержкой между третьей и четвертью избирателей (27,89 %) ¹³.

Следующие парламентские выборы 2002 г. закрепили внешнеполитический европейский выбор Словакии и определили стратегические приоритеты в развитии страны. Перед новым правительством, которое должно было быть сформировано по результатам выборов, стояла самая главная задача – успешно интегрировать Словакию в НАТО и Европейский союз. Эти задачи существенно осложнялись сразу несколькими факторами: провалом «НАТОВского референдума» 1997 г., отсутствием общественного единства в вопросах евроатлантической интеграции и возможным реваншем консервативных сил во главе с В. Мечияром. Следует отметить динамику общественного мнения в вопросах евроинтеграции. По состоянию на 2002 г., по данным Евробарометра, граждан, которые положительно относятся к членству страны в Европейском союзе, в Словакии насчитывалось подавляющее большинство – 58 %; почти треть словаков (30 %) находились в категории нейтральных; откровенными евроскептиками с негативным отношением к членству Словакии в Европейском союзе оставались всего 5 % граждан ¹⁴. Поэтому в год очередных парламентских выборов в Словакии еще достаточно большое количество граждан не определились с поддержкой вступления в Европейский союз, и будущая власть должна была успешно завершить реформы по евроинтеграции. Еще одним тестом словаков на «европейскость» должен был стать референдум о вступлении в Европейский союз. Здесь также заметно существенное расхождение в обществе, поскольку, по данным Евробарометра, в 2002 г. 69 % словаков на референдуме проголосовали бы за вступление Словакии в Европейский союз, 11 – голосовали бы против, 8 % – скорее всего не пришли бы на референдум ¹⁵. В то же время референдум, который состоялся в мае 2003 г., показал следующие результаты: за вступление Словакии в Европейский союз проголосовали 92,46 %, тогда как против – всего 6,20 % (1,33 % бюллетеней признаны недействительными). В разрезе регионов также заметно единство словаков в вопросе вступления в Европейский союз: в Братиславском крае за вступление проголосовали 95,15 %, в Прешовском крае – 91,16 % ¹⁶. За Правительством оставалась только реализация позитивного отношения словаков к вступлению в Европейский союз в практической плоскости.

¹³ Parlamentné voľby 1998 na Slovensku. VýsledkyVolieb.sk – Výsledky volieb na Slovensku [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vysledkyvolieb.sk/kraje/5-presovsky-kraj/parlamentne-volby/1998/vysledky> (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁴ Candidate Countries Eurobarometer 2002. First Results. European Commission Directorate General Press and Communication Public Opinion Analysis [Электронный ресурс]. P. 3. URL: https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/cceb/2002/cceb_2002_highlights_en.pdf (дата обращения: 09.12.2020).

¹⁵ Там же. P. 6.

¹⁶ Referendum 2003. Výsledky hlasovania oprávnených občanov v referende. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://volby.statistics.sk/ref/ref2003/webdata/sk/menu.htm> (дата обращения: 28.12.2020).

Согласно сложной внутривнутриполитической ситуации, обусловленной процедурами вступления страны в Европейский союз, парламентские выборы в 2002 г. также стали судьбоносными. Основными электоральными линиями разграничения могли стать *вступление Словакии в НАТО и Европейский союз, а также минимизация политического реванша В. Мечияра*. Непосредственно накануне выборов сформировались три основных политических игрока. Первым по уровню избирательной поддержки оставался В. Мечияр и его партия «Движение за демократическую Словакию», второй силой считался сформированный на базе СДХ «Словацкий демократический и христианский союз» – СДХС (Slovenská demokratická a kresťanská únia, SDKÚ) М. Дзуринды. Третьей силой накануне выборов стал главный политический игрок будущих лет – партия «Курс» (Smer), которая задекларировала «альтернативный путь» развития Словакии, а ее глава Р. Фио определил себя как «лидер оппозиции» [18]. Избирательная явка хотя и существенно снизилась по сравнению с предыдущими выборами (-14 %), но все равно была высокой и закрепились на уровне 70 %. ДЗДС смогли победить на выборах, но получили незначительные для себя 19,50 % голосов, тогда как СДХС отстал всего на несколько процентов (15,09 %) ¹⁷. По итогам выборов на региональном уровне подтвердилось электоральное разграничение между западом и востоком страны: в Братиславском крае с результатом 32,24 % побеждает проевропейский СДХС, вторыми стало ДЗДС – 13,40 %; в Прешовском крае, наоборот, первым становится ДЗДС с 19,28 % голосов, а вторым – СДХС (14,94 %) ¹⁸.

Важно, что после долгих лет политической борьбы с наследием постсоциализма и выбора оптимальной стратегии евроинтеграции в словацком политикуме сформировались традиционные идеологические противостояния. Основным электоральным разграничением могла стать *политическая борьба между левоцентристами и правоцентристами*. Поскольку опасность мечияровского реванша была фактически минимизирована ¹⁹, партия «Курс» (Smer) существенно укрепляет свои позиции, постепенно превращаясь в партийно-лидера, модифицируются христианские демократы – СДХС ²⁰. В 2006 г. была зафиксирована самая низкая избирательная явка на парламентских выборах. Первопричиной ее снижения до 54,67 % стала усталость словаков от процедур волеизъявления, так как за достаточно короткий отрезок времени (три

¹⁷ Platné hlasy odovzdané pre politické strany. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky 2002. Voľby a referendá. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2002/webdata/slov/graf/graf1.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

¹⁸ Parlamentné voľby 2002 na Slovensku. VýsledkyVolieb.sk – Výsledky volieb na Slovensku [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vysledkyvolieb.sk/kraje/5-presovsky-kraj/parlamentne-volby/2002/vysledky> (дата обращения: 20.12.2020).

¹⁹ По итогам выборов безоговорочный лидер 1990-х гг. ДЗДС в коалиции с «Народной партией» – НП (Ľudová strana, ĽS) получило незначительную поддержку – всего 8,79 % (в расчете на количество депутатских мандатов это была только десятая часть – 15 депутатов из 150 общего состава Национального совета).

²⁰ В выборах участвует коалиция СДХС – Демократическая партия (СДХС – ДП).

года) избиратель мог принимать участие в четырех кампаниях: 2003 г. – референдум о вступлении в Европейский союз, 2004 г. – выборы Президента и первые выборы в Европейский парламент, 2005 г. – региональные выборы. Победу на выборах 2006 г. празднует социально ориентированная национально-популистская партия «Курс» (Smer) [19], которая получила почти треть голосов избирателей (29,14 %). На региональном уровне подтверждается электоральное разграничение, поскольку в Братиславском крае победу празднуют правоцентристы СДХС – ДП (36,05 %), вторыми стала левоцентристская партия «Курс» (Smer) (21,42 %); в Прешовском крае победил «Курс» (Smer) (35,44 %), тогда как коалиция СДХС – ДП стала второй (17,93 %). Несмотря на разграничение, необходимо отметить постепенную стабилизацию политико-партийного пространства в Словакии, что было вызвано необходимостью проведения кардинальных внутривнутриполитических реформ и «привыканием» Словакии к евроатлантическим структурам. В таких условиях влиятельные политические партии начинают искать своего избирателя, используя не угрозы возвращения мечияризма или запугивание ядерной войной после вступления в НАТО, а обещания проведения прагматической социальной политики. Последняя избирательная стратегия была интенсивно эксплуатируема Р. Фицо, что в итоге привело к его первому министерскому кабинету.

Парламентские выборы в 2010 г. не добавили политической стабильности в Словакии, а, наоборот, из-за нестабильного правительства И. Радичовой (2010–2012 гг.) обеспечили некоторую хаотичность политической системы. Из предыдущих парламентских выборов сохранилось электоральное разграничение, которое заключалось в *политической борьбе между левоцентристами и правоцентристами*. За годы первого премьерства Р. Фицо (2006–2010 гг.) партии «Курс» (Smer) удалось существенно укрепить свои политические позиции, а ДЗДС из бывшего лидера окончательно превратилось в пережиток постсоциалистического прошлого, которое не может преодолеть 5-процентный проходной барьер. Еще одним влиятельным игроком на политической арене становится партия «Свобода и солидарность» – СиС (Sloboda a Solidarita, SaS), евроскептическая по своему идеологическому содержанию и ориентированная на приоритеты современной западноевропейской либеральной политики: уменьшение социальных привилегий политиков, укрепление основ гражданского общества, легализация легких наркотиков, финансовые свободы и фискальная децентрализация и т. д. [20]. Избирательная явка хотя немного и улучшилась, но все равно оставалась одной из самых низких за всю современную историю Словакии (58,83 %). В итоге партия «Курс» (Smer) увеличила свой предыдущий результат до 34,79 % и заняла первое место. Второй с результатом в два раза меньше (15,42 %) стала коалиция СДХС – ДП. На региональном уровне подтверждается электоральное разграничение: в Братиславском крае с незначительным перевесом побеждает коалиция СДХС – ДП (27,58 %), «Курс» (Smer) занимает второе место

(25,11 %). В Прешовском крае безоговорочную победу одерживает «Курс» (Smer) (41,68 %), на втором месте расположились консерваторы – «Христианско-демократическое движение» – ХДД (Kresťanskodemokratické hnutie, KDĽ) (14,97%), а коалиция СДХС – ДП оказалась только на третьей позиции (13,66 %)²¹. Дальнейшие недоразумения между Р. Фицо и другими политическими силами, неудачный поиск политических компромиссов между левоцентристами и правоцентристами и общая нестабильность правительства приводят к досрочным парламентским выборам в 2012 г.

Выборы в Национальный совет в 2012 г. также сопровождались политическими скандалами. Речь идет о «деле Гориллы», которое привело к одной из самых жестких избирательных кампаний в современной Словакии. Несмотря на стремительное падение доверия словацкого избирателя к ведущим политикам, нашлись деятели, которые на фоне антикоррупционной волны смогли получить значительные политические дивиденды. В первую очередь, это социал-демократическая партия «Курс» (Smer), которая в итоге победила и получила рекордные для себя 44,41 % голосов, а также популисты – партия «Обычные люди» (OĽaNO), которые с 8,55 % стали третьими²². Очевидно, такие результаты и фактический провал коалиции СДХС – ДП (только 6,09 %) стали возможными из-за обещаний лидера «Обычных людей» (OĽaNO) И. Матовича и опытного политика Р. Фицо эффективно бороться с коррупционными проявлениями в политике²³. Основное электоральное разграничение могло быть вызвано *антикоррупционным популизмом в политике*. Избирательная явка составила 59,11 %, а результаты выборов позволили Р. Фицо создать монопартийное правительство. На региональном уровне электоральное разграничение не подтвердилось: партия «Курс» (Smer) побеждает как в Братиславском (32,62 %), так и в Прешовском крае (50,52 %)²⁴.

Следующие парламентские выборы 2016 г. также характеризовались активной электоральной борьбой. Главными вопросами, вокруг которых составлялись предвыборные программы, были миграционные вопросы и связанные с ними «угрозы» для Словакии [21]. Основным электоральным

²¹ Parlamentné voľby 2010 na Slovensku. VýsledkyVolieb.sk – Výsledky volieb na Slovensku [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vysledkyvolieb.sk/kraje/5-presovsky-kraj/parlamentne-volby/2010/vysledky> (дата обращения: 20.12.2020).

²² Počet a podiel platných hlasov odovzdaných pre politické strany. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky 2012. Voľby a referendá. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2012/sr/tab3.jsp@lang=sk.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

²³ В контексте «дела Гориллы» надо отметить определенные моменты. На самом деле, Р. Фицо был одним из участников этого коррупционного скандала, что не помешало ему победить на предстоящих парламентских выборах. Другой политик-популист И. Матович после победы на выборах 2020 г. пытается подтвердить свой статус бескомпромиссного борца с коррупцией, в частности, в начале декабря 2020 г. был арестован активный участник «дела Гориллы», один из самых богатых людей Словакии Я. Гачшак.

²⁴ Počet a podiel platných hlasov odovzdaných pre politické strany. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2012/sr/tab3.jsp@lang=sk.htm>.

разграничением могло стать *политическое противостояние между левым и правым электоратом вокруг вопросов миграционной политики и размещения беженцев в Словакии*. В итоге партии «Курс» (Smer) удалось удерживать лидирующие позиции, несмотря на серьезную и неожиданную конкуренцию со стороны СиС и партии «Обычные люди» (OĽaNO). Параллельно сформировалось значительное представительство в парламенте правых и ультраправых популистов в составе партии «Котлеба – Народная партия «Наша Словакия» – НПС (Kotlebovci – Ľudová strana Naše Slovensko, ĽSNS), «Словацкой национальной партии» – СНП (Slovenská národná strana, SNS) и партии «Мы – семья» (Sme Rodina) Б. Коллара, которые вместе заняли 40 из 150 мест в Национальном совете²⁵. Избирательная явка осталась на прежнем уровне и составила 59,82 %. Победителями снова стала партия «Курс» (Smer), которая существенно ухудшила свой предыдущий результат и получила всего 28,28 %²⁶. На региональном уровне подтверждается электоральное разграничение: в Братиславском крае побеждает СиС с результатом в 24,46 %, «Курс» оказался на втором месте с результатом 19,39 %; в Прешовском крае лидируют популисты – «Курс» получает 32,99 %, на втором месте с 12,09 % расположились «Обычные люди»²⁷. Результаты парламентских выборов существенно фрагментируют политико-партийное пространство Словакии и активизируют ультраправые политические движения, которые постепенно превратились во влиятельных парламентских игроков.

Последние на сегодня парламентские выборы состоялись в 2020 г. Определяющее влияние на их результаты имело резонансное убийство журналиста Я. Куцака и его невесты в феврале 2018 г.²⁸. Обвинения главы правительства Р. Фицо в его причастности к коррупционным схемам, которые привели к убийству журналиста, в конечном итоге также привели к отставке всего правительства. Логично, что электоральным разграничением могло стать *политическое противостояние «Фицо – антиФицо»*²⁹. Как часто бывает, глубокий политический кризис, вызванный падением уровня гражданского доверия к политикам и поиск «новых лиц» в политике, принесли достаточно неожиданные результаты. Учитывая тяжелый контекст выборов и стремление к мгновенным

²⁵ Počet a podiel platných hlasov odovzdaných pre politické subjekty. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky 2016. Voľby a referendá. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2016/sk/data02.html> (дата обращения: 12.12.2020).

²⁶ Там же.

²⁷ Parlamentné voľby 2016 na Slovensku. VýsledkyVoľieb.sk – Výsledky volieb na Slovensku [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vysledkyvolieb.sk/kraje/5-presovsky-kraj/parlamentne-volby/2016/vysledky> (дата обращения: 20.12.2020).

²⁸ Cuprik R., Kapitán P., Filo J. Investigatívneho reportéra Jána Kuciaka zavraždili, zrejme v súvislosti s jeho prácou [Электронный ресурс] // SME.sk. 26. feb. 2018. URL: <https://domov.sme.sk/c/20768704/reportera-jana-kuciak-zavrazdili-v-jeho-dome.html> (дата обращения: 15.01.2021).

²⁹ Здесь мы не можем не вспомнить аналогичное по своей политической сути противостояние накануне парламентских выборов 1998 г. – «мечияризм – антимечияризм».

изменениям, избирательная явка была наивысшей (65,8 %), начиная с 2006 г.³⁰ Прогнозируемо партия «Курс» (Smer) во главе с новым лидером М. Пеллигрини проигрывает избирательную гонку, но все-таки, заняв второе место, получает поддержку в 18,29 % голосов. Победителями выборов стали популисты – партия «Обычные люди» (OĽaNO) во главе с И. Матовичем, – которые заручились поддержкой 25,02 % избирателей³¹. С другой стороны, высокий результат партии «Обычные люди» был логичным благодаря активной популистской предвыборной кампании, основанной на борьбе с коррумпированными политиками Словакии³². На региональном уровне электоральное разграничение подтвердилось, хотя сложилась достаточно спорная ситуация. В Братиславском крае безапелляционную победу одерживает избирательная коалиция в составе OĽaNO – NOVA – KU – ZMENA ZDOLA (26,32 %), «Курс» демонстрирует только четвертый результат (12,04 %), расположившись после либералов – «Коалиции «Прогрессивная Словакия» – ВМЕСТЕ – Гражданская демократия» (Progresívne Slovensko – SPOLU – Občianska demokracia) (14,24 %) и SiS (12,26 %). В Прешовском крае также побеждает коалиция во главе с «Обычными людьми» (OĽaNO), продемонстрировав почти аналогичный результат (25,63 %); второй становится партия «Курс» (Smer), отстав от лидера чуть более чем на четыре процента (20,99 %)³³. Это свидетельствует не только о прочных позициях партии «Курс» (Smer) на востоке страны, но и о весомой электоральной поддержке правых популистов, поскольку ультраправые НПС получили 8,50 %, а правые популисты «Мы – семья» – 8,39 %³⁴. В Словакии сформировалось коалиционное правительство во главе с И. Матовичем, который должен был не только вернуть словакам доверие к политикам, но и вести эффективное антикризисное управление во время первой и второй волны пандемии коронавируса.

Фрагментация политико-партийного пространства Словакии в соответствии со знаковыми электоральными разграничениями в регионах. Анализ хода и результатов парламентских выборов в Словакии после периода социализма позволил отметить два знаковых электоральных разграничения: а) «мечияризм – антимечияризм» 1998 г.; б) «Фицо – антиФицо» 2020 г. Эти разграничения имеют как схожие, так и различные социально-политические основы. С одной стороны, речь идет о выборе более демократичной линии в руководстве страны, что особенно актуально по отношению к популистской твердой линии руководства В. Мечияра. С другой стороны, в 1998 г.

³⁰ Platné hlasy odovzdané pre politické subjekty podľa územného členenia. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky 2020. Voľby a referendá. Štatistický úrad Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2020/sk/data02.html> (дата обращения: 12.12.2020).

³¹ Там же.

³² Matovič predstavil priority, chce presadiť to, čo rozhodnú ľudia [Электронный ресурс] // SME.sk. 1. feb. 2020. URL: <https://domov.sme.sk/c/22315929/volby-2020-matovic-predstavil-program-olano.html> (дата обращения: 06.01.2021).

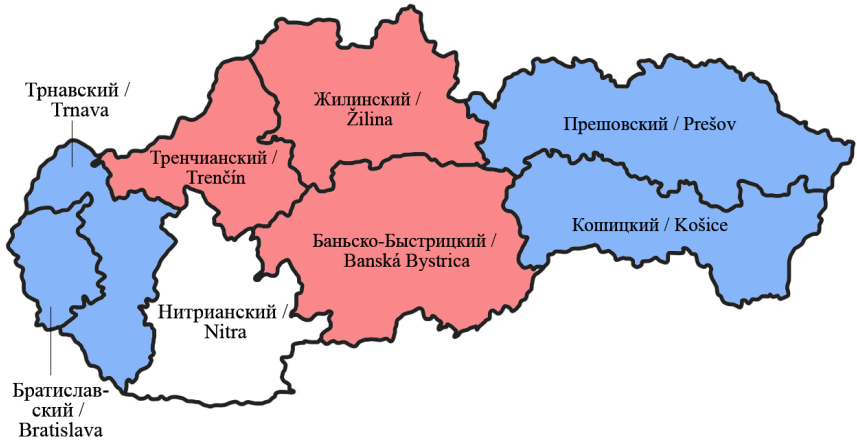
³³ Platné hlasy odovzdané pre politické subjekty podľa územného členenia. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2020/sk/data02.html>.

³⁴ Там же.

Словакия также делала судьбоносный для себя выбор: или интеграция (вступление в недалекой перспективе) в евроатлантическое пространство, или пролонгация переходного периода постсоциализма. В 2020 г. перед словаками не ставился настолько судьбоносный выбор, но, в то же время, речь шла о преодолении значительного уровня гражданского недоверия к отечественным политикам. Высокий уровень недоверия старым политикам предложил словацкому избирателю популистскую альтернативу в лице И. Матовича, что должно было «перезагрузить» всю систему власти.

Проанализируем два названных ключевых электоральных разграничения не только по отношению к Братиславскому и Прешовскому краям, но и в масштабе всей Словакии.

Электоральное разграничение «мечияризм – антимечияризм» (1998 г.). Напомним, что центральным в то время было межпартийное противостояние ДЗДС В. Мечияра и полиидеологической СДК М. Дзуринды. Ниже рассмотрим региональную политико-партийную фрагментацию Словацкой Республики (рис. 1).

Р и с. 1. Фрагментация Словацкой Республики по электоральному разграничению «мечияризм – антимечияризм»³⁵

F i g. 1. Fragmentation of the Slovak Republic according to the electoral cleavage of “Meciarism – anti-Meciarism”

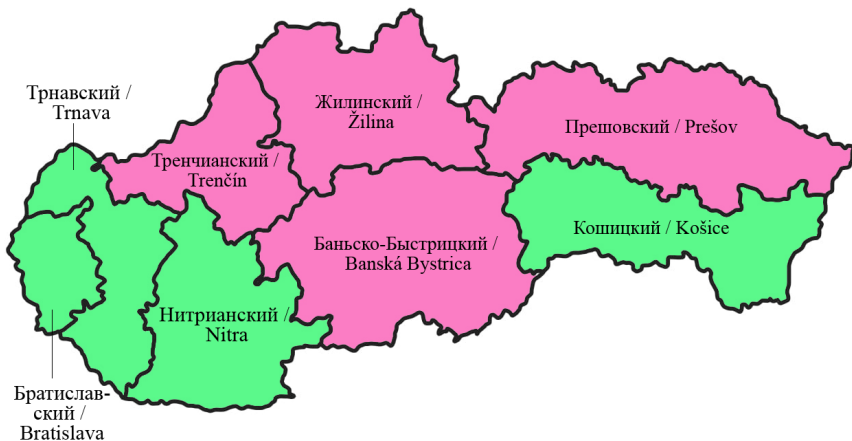
Из рисунка 1 заметна четкая политико-географическая фрагментация: крайняя Словакия на востоке (Прешовский и Кошицкий края) и западе (Братиславский и Трнавский края) поддержала оппозиционных к мичияровской

³⁵ Маркировка краев в Словацкой Республике в соответствии с цветами в партийной символике: синим цветом обозначены края, в которых побеждает СДК; красным – края, где побеждает ДЗДС; белым – Нитрианский край, в котором первой стала «Партия венгерского меньшинства».

политической линии «демократических коалициантов» – СДК; центральная Словакия, которая на самом деле объединяет частично юг (Баньско-Быстрицкий край) и север страны (Жилинский и Тренчианский край), была единодушна в поддержке консерваторов – ДЗДС. Несколько девиантным на этом электоральном фоне выглядит юго-западный Нитрианский край, в котором победу празднуют венгры из «Партии венгерского сообщества» – ПВС (Strana maďarskej koalície, SMK) (26,39 %), а ДЗДС (23,4 %) и СДК (21,1 %) заняли соответственно второе и третье места³⁶. Однако это только на первый взгляд, поскольку венгерское меньшинство в Словакии имеет наибольшее представительство именно в Нитрианском крае³⁷, поэтому там традиционно прочной является электоральная поддержка венгерских партий.

Электоральное разграничение «Фицо – антиФицо» (2020 г.) – еще одно знаковое политическое противостояние, которое состоялось на последних на сегодня парламентских выборах. Речь идет, с одной стороны, о поиске словацким избирателем новых лиц в политике, а с другой – о приверженности части электората к «коррупцированной политике» бывшего премьер-министра Р. Фицо (рис. 2).

Р и с. 2. Фрагментация Словацкой Республики по электоральному разграничению «Фицо – антиФицо»³⁸

F i g. 2. Fragmentation of the Slovak Republic according to the electoral cleavage “Fico – anti-Fico”

³⁶ Parlamentné voľby 1998 na Slovensku. URL: <https://www.vysledkyvolieb.sk/kraje/5-presovsky-kraj/parlamentne-volby/1998/vysledky>.

³⁷ Splnomocnenec vlády pre národnostné menšiny. Úrad vlády Slovenskej republiky [Электронный ресурс]. URL: <https://www.narodnostnemensiny.gov.sk> (дата обращения: 15.12.2020).

³⁸ Маркировка краев в Словацкой Республике в соответствии с цветами в партийной символике: зеленый – края, в которых побеждает коалиция во главе с партией «Обычные люди»; розовый – края, в которых электоральный разрыв между партиями «Обычные люди» и «Курс» составляет менее 5 %.

При рассмотрении политико-партийной трансформации Словацкой Республики по результатам парламентских выборов нужно отметить несколько определяющих характеристик. Мейнстримовая антиправительственная партия «Обычные люди» (OĽaNO) побеждает во всех без исключения краях. Поэтому с первого взгляда на уровне регионов электоральные разграничения не заметны. Однако такое положение является скорее электоральной тенденцией, чем свидетельством общего проигрыша партии «Курс» (Smer) в регионах. По результатам выборов мы сознательно разделили регионы на две простые группы: 1) типичные, в которых разрыв между партиями «Обычные люди» и «Курс» составил более 5 % (минимальный проходной барьер в Национальный совет); 2) нетипичные, в которых электоральный разрыв между партиями составил менее 5 %. По сравнению с электоральным разграничением «мечияризм – антимечияризм» (1998 г.) закономерности фрагментации остались неизменными: центр Словакии (Тренчианский, Жилинский и Баньско-Быстрицкий край) близок к менее либеральной политической риторике социальной направленности партии «Курс», тогда как запад (Братиславский и Трнавский край) и восток (Кошицкий край) страны в большей степени голосовали за либеральных популистов – партию «Обычные люди».

Конечно, необходимо отметить некоторые отличия, например, Прешовский край был отнесен к нетипичным только благодаря численному превышению нормативных 5 % на 0,36 %³⁹. В свою очередь, в Нитрианском крае на фоне партий «Обычные люди» (OĽaNO) и «Курс» (Smer) свои голоса недобрала традиционно сильная ПВС, заняв только третье место (12,31 %) ⁴⁰. Напомним, что по результатам выборов в независимой Словацкой Республике, начиная с 1994 г., венгерские партии впервые в 2020 г. не преодолели проходного барьера и остались вне парламента.

Обсуждение и заключение. В ходе проведенного исследования мы определили основные линии электорального разграничения на уровне регионов современной Словакии.

Количественные показатели избирательной явки подтвердили первоочередной интерес словацких избирателей к национальному уровню политики, а именно к избранию парламента Национального совета. Ведь в среднем участие в парламентских выборах принимают около 70 % избирателей. Учитывая социально-экономическую дифференциацию между столичным Братиславским регионом и восточным Прешовским краем, результаты парламентских выборов рассматривались именно в этой географической плоскости. Каждый общественно-политический раскол находил свое отражение в уровне электоральной поддержки конкретной политической силы.

³⁹ Коалицию во главе с партией «Обычные люди» поддержали 25,63 % избирателей, «Курс» заручился поддержкой 20,99 %. Фактический электоральный разрыв между политическими силами составил 4,64 %.

⁴⁰ Platné hlasy odovzdané pre politické subjekty podľa územného členenia. URL: <https://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2020/sk/data02.html>.

Общественно-политические расколы формировались в соответствии с историческими требованиями и текущей политической конъюнктурой в стране: начало политического плюрализма (1990 г.), фактор независимости Словакии (1992 г.), необходимость стабилизации (1994 г.), конфронтация между адептами постсоциализма и евроатлантизма (1998 и 2002 гг.), традиционное политическое противостояние между правым и левым политическим центром (2006 и 2010 гг.), антикоррупционная и антиэмигрантская популистская риторика (2012 и 2016 гг.), поиск «новой политики» (2020 г.).

Из десяти парламентских выборов электоральные разграничения подтвердились в шести случаях (в 1998, 2002, 2006, 2010, 2016 и 2020 гг.). Заметен незначительный перевес электоральных разграничений, хотя и несущественный. Наиболее единогласным было голосование на выборах в период постсоциализма 1990-х гг. и на парламентских выборах 2012 г., когда на волне борьбы с политической коррупцией наибольшие дивиденды получил Р. Фицо. С момента стабилизации партийной системы и начала традиционных идеологических противостояний электоральные разграничения на региональном уровне фактически не подтверждаются.

Наконец, наиболее значимыми для современной Словакии стали общественно-политические расколы «мечиаризм – антимиечиаризм» (1998 г.) и «Фицо – антиФицо» (2020 г.). Они были обозначены электоральными разграничениями, формируя трехмерную фрагментацию регионов Словакии: 1) запад, лояльный к либеральным политическим силам; 2) центр, в большей степени ориентированный на консерваторов и с отдельными симпатиями к партиям праворадикального толка (например, Бансько-Быстрицкий край); 3) восток, в котором равномерной остается электоральная поддержка консерваторов-популистов и либерал-демократов, хотя с небольшим преимуществом вторых. Еще одним фактором электоральной фрагментации современной Словакии остается значение венгерских политических партий в Нитрианском крае («Мост» (Most-Híd), ПВС). Хотя последние парламентские выборы в этом контексте выглядят девиантными, поскольку венгерские партии впервые не прошли в парламент, а правые радикалы также не получили значительной электоральной поддержки, за исключением партии одиозного М. Котлебы.

Практическое значение исследования заключается в разработке прогнозов и рекомендаций по преодолению общественно-политических расколов внутри страны и уменьшению электоральных расстояний между регионами (в контексте минимизации веса праворадикальных сил в политической системе и снижения уровня политического популизма по стране). Дальнейшие научные исследования могут быть связаны с комплексным анализом электоральной фрагментации регионов постсоциалистических и постсоветских стран в соответствии с имеющимися общественно-политическими расколами.

REFERENCES

1. Elff M. Social Structure and Electoral Behavior in Comparative Perspective: The Decline of Social Cleavages in Western Europe Revisited. *Perspectives on Politics*. 2007; 5(2):277-294. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1017/S1537592707070788>
2. Whitefield S. Political Cleavages and Post-Communist Politics. *Annual Review of Political Science*. 2002; 5:181-200. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.5.112601.144242>
3. Redžić E., Everett J. Cleavages in the Post-Communist Countries of Europe: A Review. *Politics in Central Europe*. 2020; 16(1):231-258. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2478/pce-2020-0011>
4. Cleavages, Parties, and Voters: Studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania / eds. by A. Rommele, K. Lawson, G. Karasimeonov. London: Praeger; 1999. Available at: <https://www.amazon.com/Cleavages-Parties-Voters-Bulgaria-Political/dp/0275955893> (accessed 12.12.2020). (In Eng.)
5. Bakke E., Sitter N. Why do Parties Fail? Cleavages, Government Fatigue and Electoral Failure in the Czech Republic, Slovakia and Hungary 1992–2012. *East European Politics*. 2013; 29(2):208-225. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/21599165.2013.786702>
6. Szabó B., Tátrai P. Regional and Social Cleavages in the Slovak Elections after the Change of the Regime. *Geografický časopis = Geographical Journal*. 2016; 68(3):195-212. Available at: https://www.researchgate.net/publication/309670733_Regional_and_social_cleavages_in_the_Slovak_elections_after_the_change_of_the_regime (accessed 12.12.2020). (In Eng.)
7. Plešivčák M. Ideology, Cleavages, and Voting Behaviour in 2009 and 2013 Regional Elections in Slovakia. *Acta Universitatis Carolinae. Geographica*. 2017; 52(1):90-105. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.14712/23361980.2017.8>
8. Martinkovič M. Regionálne voľby do VÚC ako prejav krízy funkčnosti strán v Slovenskom stranickom systéme. *Politologická analýza regionálnych volieb 2017 na Slovensku* / editori I. Dudinská, M. Cirner, G. Székely. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity; 2018. p. 39-49. (In Slovak)
9. Plešivčák M. Position of Slovak Regions in the Light of Electoral Support for Parties in the Parliamentary Elections Held Between 2002 and 2010. *Geografický časopis = Geographical Journal*. 2011; 63(3):227-251. Available at: https://www.researchgate.net/publication/262680504_Postavenie_regionov_Slovenska_z_hladiska_uzemi_volebnej_podpory_politických_stran_v_parlamentných_voľbách_v_rokoch_2002-2010_Position_of_Slovak_Regions_in_the_Light_of_Electoral_Support_for_Parties_in (accessed 12.12.2020). (In Slovak)
10. Szöllös J. Regional Stability of Electoral Support of Selected Political Parties in Slovakia, 1990–1998. *Geografický časopis = Geographical Journal*. 2000; 52(3):243-267. Available at: https://www.sav.sk/?lang=sk&doc=journal-list&part=article_response_page&journal_article_no=7512 (accessed 12.12.2020). (In Slovak)
11. Szöllös J. Regions of Electoral Support of Chosen Political Parties in Parliamentary Elections 1998, 2002 and 2006. *Geografická revue = Geographical Review*. 2006; 2(2):650-669. Available at: <https://www.fpv.umb.sk/geo-revue/publikovane-cisla/2006/2-2006/> (accessed 12.12.2020). (In Slovak)
12. Kislyakov M. Station and Trends of Development of Regional Electoral Process. *Regionologiya = Regionology*. 2012; (1):40-44. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/864> (accessed 12.12.2020). (In Russ., abstract in Eng.)
13. Chikhladze N., Chikhladze L. Modern Challenges in Establishing Financial Base of Local Self-Governance in Georgia. *Bulletin of the Georgian National Academy of Sci-*

ences. 2018; 12(2):176-183. Available at: http://science.org.ge/bnas/t12-n2/27_Chikhladze.pdf (accessed 12.12.2020). (In Eng.)

14. Baer J. Boxing and Politics in Slovakia: 'Meciarism' Roots, Theory, Practice. *Democratization*. 2001; 8(2):97-116. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/714000200>

15. Deegan-Krause K. Populism, Democracy, and Nationalism in Slovakia. In: Populism in Europe and the Americas: Threat or Corrective for Democracy? / eds. C. Mudde, C. Rovira Kaltwasser. Cambridge: Cambridge University Press; 2012. p. 182-204. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139152365.010>

16. Leška D. The Main Phases of the Formation of System of Political Parties in Slovakia After 1989. *Sociológia = Slovak Sociological Review*. 2013; 45(1):71-88. Available at: <https://www.sav.sk/journals/uploads/03041249Leška - OK.pdf> (accessed 12.12.2020). (In Slovak)

17. Belko M., Kopeček L. Referendum in Theory and Practice: The History of the Slovak Referendums and their Consequences. *Středoevropské politické studie = Central European Political Studies Review*. 2003; 5(2-3). Available at: <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/3946/5319> (accessed 12.11.2020). (In Eng.)

18. Marušíak J. Political Party „SMER“ – in between „Pragmatism“ and Social Democracy. *Středoevropské politické studie = Central European Political Studies Review*. 2006; 8(1):19-55. Available at: <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/4162/6069> (accessed 12.11.2020). (In Czech)

19. Mesežnikov G., Gyárfášová O. National Populism in Slovakia. Bratislava; 2006. Available at: <https://www.ivo.sk/5555/en/news/national-populism-in-slovakia-%E2%80%93-new-publication-by-ivo> (accessed 12.11.2020). (In Eng.)

20. Spac P. Anti-Europeanism and Euroscepticism in Slovakia. *European Integration and New Anti-Europeanism II* / eds. P. Moreau, B. Wassenberg. Stuttgart: Franz Steiner Verlag; 2016. p. 163-180. Available at: <https://www.muni.cz/en/research/publications/1351241> (accessed 12.11.2020). (In Eng.)

21. Rybář M., Spáč P., Voda P., Nemčok M. Po stopách politického zemětřesení: Parlamentní volby na Slovensku v roce 2016. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury a Masarykova univerzita; 2017. Available at: <https://www.muni.cz/vyzkum/publikace/1402718> (accessed 12.11.2020). (In Czech)

Поступила 09.02.2021; одобрена после рецензирования 05.03.2021; принята к публикации 14.03.2021.

Submitted 09.02.2021; approved after reviewing 05.03.2021; accepted for publication 14.03.2021.

Об авторе:

Гайданка Евгений Иванович, доцент кафедры политологии Трнавского университета (918 43, Словакия, г. Трнава, ул. Горнопоточная, д. 23), кандидат политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8112-2090>, Researcher ID: M-7335-2018, Scopus ID: 57218488947, yevheniy.haydanka@truni.sk

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the author:

Yevheniy I. Haydanka, Associate Professor, Department of Political Science, Trnava University (23 Hornopotčná St., Trnava 918 43, Slovakia), Cand. Sci. (Political Science), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8112-2090>, Researcher ID: M-7335-2018, Scopus ID: 57218488947, yevheniy.haydanka@truni.sk

The author has read and approved the final version of the manuscript.